

*Шивалов Илья Сергеевич
студент 2 курса магистратуры
Российская правовая академия Министерства Юстиции
Россия, г. Санкт-Петербург
e-mail: ilya.shivalov@mail.ru*

*Научный руководитель: Свиридонова Татьяна Ивановна,
кандидат юридических наук
Российская правовая академия Министерства Юстиции
Россия, г. Санкт-Петербург*

ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация: В статье поднимаются актуальные проблемы причинение вреда источником повышенной опасности, поднимается вопрос о введении новых статей в законодательство, в связи с появлением новых технологий, которые могут считаться источником повышенной опасности, дается понятие источнику повышенной опасности и перечисляются основные признаки.

Ключевые слова: вред, ответственность, повышенная опасность, право, владелец.

*Shivalov Ilya Sergeevich
2nd year master student
Russian Law Academy Ministry of Justice
Russia, St. Petersburg*

*Scientific adviser: Sviridonova Tatiana Ivanovna,
candidate of legal sciences
Russian Law Academy Ministry of Justice
Russia, St. Petersburg*

CAUSING HARM BY A SOURCE OF INCREASED DANGER: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Abstract: The article raises topical issues of causing harm by a source of increased danger, raises the question of introducing new articles into legislation, in connection with the emergence of new technologies that can be considered a source of increased danger, the concept of a source of increased danger is given and the main signs are listed.

Keywords: harm, responsibility, increased danger, right, owner.

Вопросы гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, традиционно вызывают особый интерес не только в правоприменительной практике, но и в науке гражданского права. При этом возникает достаточно много вопросов, связанных, как с пониманием источника повышенной опасности, его владельца, так и с пределами, размером возмещения вреда. Как справедливо отмечается в юридической литературе, с развитием науки и техники приходится пересматривать традиционный круг источников повышенной опасности и относить к их числу новые объекты. В частности, можно говорить о появлении новых видов энергии, вредных сверхсложных технологий и производства, видов транспорта, в том числе самоуправляемых [1].

Институт причинения вреда источником повышенной опасности не является новым для современного гражданского законодательства. Он был присущ и кодифицированным источникам гражданского права советского периода, что позволяет говорить о стабильности исследуемого института.

Законодательное закрепление и применение в судебной практике института причинения вреда источником повышенной опасности связано с рядом проблем, имеющих, как теоретический, так и практический характер.

Прежде всего, возникает определенная сложность в трактовке используемой терминологии. В частности, в положениях ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) используются термины, в значительной степени отождествляемые: «источник повышенной опасности» и «деятельность, связанная с повышенной опасностью для окружающих». При этом в ст. 1079 ГК РФ законодатель не приводит соответствующих дефиниций, но предпринимает попытку определить неисчерпывающий перечень источников повышенной опасности. Однако, как справедливо отмечается в юридической литературе, необходимость четко обозначить используемую законодателем терминологию – понятие «источника повышенной опасности» – имеет важное значение, так как от решения данного вопроса зависят: «во-первых, определение

перечня ситуаций, подпадающих под действие ст. 1079 ГК РФ; во-вторых, определение основания возникновения обязательства по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности; в-третьих, установление значения вины и риска при возложении на причинителя вреда обязанности его возмещения; в-четвертых, установление круга обязанных лиц с точки зрения владельца источника повышенной опасности через теорию прямого и косвенного причинения вреда и, наконец, в-пятых, определение значения деятельности и действия при квалификации отношений, связанных с причинением вреда источником повышенной опасности» [1].

Для судов в правоприменительной практике установление указанных обстоятельств важно для того, чтобы определить предмет доказывания, распределение бремени доказывания.

Несмотря на то, что в ст. 1079 ГК РФ законодатель не определяет термин «источник повышенной опасности», соответствующая попытка предпринята в ходе обобщения судебной практики Верховным Судом РФ. В частности, согласно п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1) по смыслу ст. 1079 ГК РФ источником повышенной опасности следует признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами. Учитывая, что указанная норма не содержит исчерпывающий перечень источников повышенной опасности, суд, принимая во внимание особые свойства предметов, веществ или иных объектов, используемых в процессе деятельности, вправе признать источником повышенной опасности также иную деятельность, не указанную в перечне [3].

При этом надлежит учитывать, что вред считается причиненным источником повышенной опасности, если он явился результатом его действия

или проявления его вредоносных свойств. В противном случае вред возмещается на общих основаниях (например, когда пассажир, открывая дверцу стоящего автомобиля, причиняет телесные повреждения проходящему мимо гражданину).

Из указанных положений следует, что источник повышенной опасности характеризуется такими признаками, как: во-первых, в сущности, представляет собой деятельность; во-вторых, речь идет о такой деятельности, которая либо создает повышенную опасность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, либо связана с использованием, транспортировкой, хранением определенных предметов, веществ, либо иная деятельность, которая судом признана источником повышенной опасности

Учитывая, что ни в ГК РФ, ни в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 не содержится исчерпывающего перечня источников повышенной опасности, в юридической литературе предпринимаются попытки их классификации. В отдельных исследованиях авторы отмечают, что к источникам повышенной опасности относят медицинскую деятельность, охранную деятельность, строительную деятельность.

При решении вопроса о причинении вреда, важно определить, кто является владельцем источника повышенной опасности. В пункте 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 указано, что под владельцем источника повышенной опасности следует понимать юридическое лицо или гражданина, которые используют его в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения, оперативного управления либо на других законных основаниях (например, по договору аренды, проката, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности). Однако важно учесть, что не признаются владельцами источника повышенной опасности лица, управляющие им в силу исполнения своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей на основании трудового договора (служебного контракта) или гражданско-правового договора с собственником или иным владельцем источника повышенной опасности.

Как показывает судебная практика, очень важно правильно установить, кто будет в том или ином конкретном случае владельцем источника повышенной опасности. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, несет его владелец – лицо, которому на каком-либо законном основании принадлежит этот источник. По общему правилу, владелец несет ответственность, если не докажет наличия обстоятельств, освобождающих его от ответственности.

Например, при причинении ущерба в результате взрыва газа, подаваемого через общую сеть, в жилом доме владельцем признается не лицо, в помещении которого фактически произошел взрыв, а газоснабжающая организация, подававшая газ в квартиру [4].

Возмещение вреда осуществляется по правилам об источнике повышенной опасности, только если такой вред является результатом действия или проявления вредоносных свойств соответствующего объекта. Если вред причинен хотя и в результате взаимодействия с объектом, но не из-за его действия или свойств, то не может быть речи об источнике повышенной опасности.

Потерпевший может потребовать возмещения вреда здоровью, ущерба, причиненного его имуществу. При наличии вреда здоровью подлежит компенсации и моральный вред. Размер вреда имуществу определяется по общим правилам ГК РФ. В отношении отдельных объектов законодательство устанавливает специальные правила возмещения вреда. Размер возмещения вреда может быть снижен судом при наличии одновременно двух обстоятельств: отсутствия вины владельца источника повышенной опасности и грубой неосторожности потерпевшего [5].

Важно обратить внимание, что при решении вопроса о компенсации морального вреда также возникают определенные сложности. Так, в юридической литературе справедливо указывается на то, что «на владельца источника повышенной опасности, невиновного в столкновении транспортных средств, не может быть возложена ответственность по возмещению вреда, в том

числе обязанность компенсировать моральный вред другому владельцу источника повышенной опасности, виновному в дорожно-транспортном происшествии, или его родственникам, признанным потерпевшими» [6]

Представляется, что для решения указанной проблемы, сопряженной с принципом справедливости, необходимо изложить п. 3 ст. 1079 ГК РФ в иной редакции, указав, что ответственность перед третьими лицами будут нести не все владельцы, а именно виновные владельцы источников повышенной опасности.

Проведенное исследование института ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, показывает, что существует достаточно много проблем, связанных как с законодательным регулированием, теоретическим осмыслением, так и с правоприменительной практикой, которая складывается по-разному.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3.
3. Антонов А.А. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности // Современное право. 2019. № 10. С. 79-82.
4. Вологодина К.В. Особенности гражданско-правовой ответственности по договору снабжения газом через присоединенную сеть в Российской Федерации // Предпринимательское право. 2016. № 1. С. 40-47.
5. Ненашев М.М. Источник повышенной опасности // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

6. Островская М.А. Компенсация морального вреда, причиненного жизни или здоровью источником повышенной опасности // Транспортное право. 2019. № 4. С. 11-15.